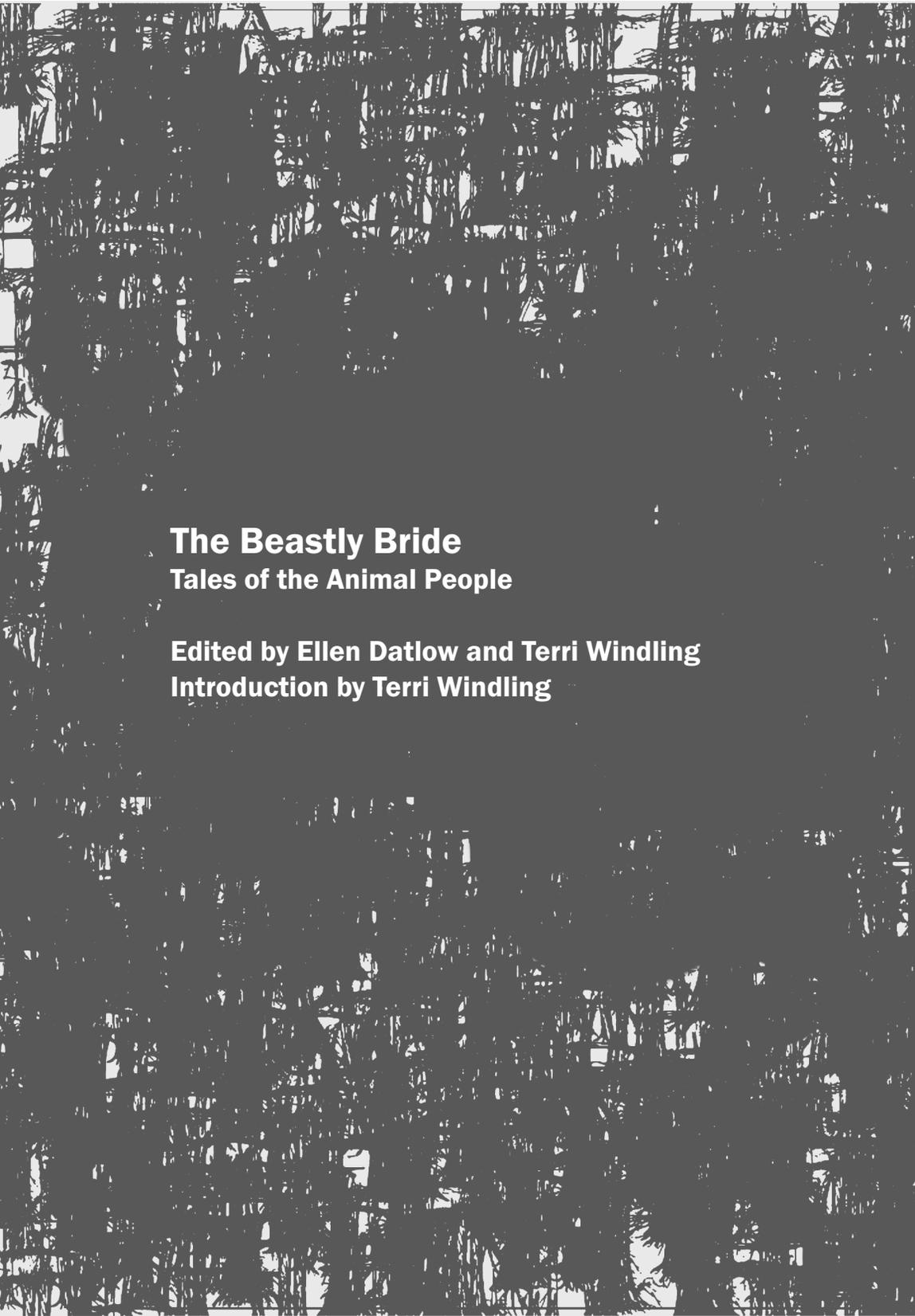

ΘΜΕΗ
ΔΑΙΔΟΥ

The Beastly Bride
Tales of the Animal People

Edited by Ellen Datlow and Terri Windling
Introduction by Terri Windling

ЭЛЕН ДАТЛОУ

НЕВЕСТА ЗВЕРЯ

Сказки про оборотней

Составители
Элен Датлоу и Терри Уиндлинг

Предисловие Терри Уиндлинг

РИПОД
КЛАССИК

Москва, 2015

*Посвящается Чарльзу де Линту
и Мэри-Энн Харрис, которые знают
про оборотней, возможно, лучше всех —
спасибо за то, что храните
волшебство.*

Э.Д. и Т.У.

Введение

Оборотни, летучие мыши-вампиры, лисы-демоны, анимаги в книгах о Гарри Поттере, герой комиксов «Юные титаны» Бистбой... Что общего у всех этих персонажей? Они оборотни — полулюди-полузвери, которые умеют превращаться то в людей, то в животных. Традиция мифотворчества, к которой они относятся, стара, как сама сказка.

В сегодняшней народной культуре самый популярный оборотень — это, без сомнения, вервольф, человек-волк. Но если обратиться к мировой мифологии, мы увидим, что в легендах о превращении фигурируют практически все виды зверей — а также самые разнообразные птицы, рыбы, рептилии и даже насекомые. Иные перекидываются в зверей по своему усмотрению, как сказочные ведьмы, которые превращаются в зайца, сову или индюка (да-да, индюка!). Других превращают против их воли — так в «Одиссее» волшебница Цирцея обратила воинов в свиней. По некоторым преданиям, люди-звери, обладающие и человеческими, и животными характеристиками, были первыми жителями Земли, от которых произошли все двуногие и четвероногие твари. В других народных сказках лишь немногие числят среди своих предков и зверей, и людей — например, сибирские шаманы, чьи праотцы — лебеди, ирландские ведьмы с тюленьей кровью в жилах или малазийские жрецы-анимисты, почитающие тигра как духа предков. Сказки и предания про оборотней можно, таким образом, разделить на три, во многом пересекающиеся, группы: истории о богах, людях и волшебных созданиях, которые меняют обличье со звериного на человеческое и наоборот; истории о тех, кого превратили в животных против воли; и сказки о тех, кто родился от брака зверя и человека и отразил в своем обличье оба этих начала.

В этой книге собраны сказки, авторы которых, известные писатели, вдохновились сказаниями и легендами разных стран, но переосмыслили и пересказали их. Животные рассмотрены очень широко — сказки здесь не только о медведях, кошках, крысах, оленях и других четвероногих созданиях, но и о рыбах, тюленях, огненной саламандре и ребенке йети. В сказаниях про оборотней часто встречается мотив брака мужчины или женщины со зверем или звероподобным чудовищем — и на этих страницах вас тоже ждут необычные невесты и женихи.

«Невеста зверя» — четвертый выпуск нашей антологии сказочной литературы, каждый том которой посвящен определенному аспекту мировой мифологии. В первых трех томах мы представили легенды о лесе, сказки о волшебном народе эльфов или фей и сказания о трикстерах. На этот раз мы пойдем по следам оленя на снегу, набросив на плечи отороченный мехом плащ из перьев. Поднимается луна, опушка леса неясно маячит в сумерках...

Вперед, читатель!

Элен Датлоу и Терри Виндлинг

Предисловие

Оборотни, вервольфы и влюбленные звери

Кто из нас не задумывался, каково это — увидеть мир глазами зверя? Бегать по лесам волком, летать над деревьями на вороньих крыльях, резвиться в волнах, как морской лев, или проспаться всю зиму в медвежьем логове?

На этой присущей каждому ребенку мечте пожить с дикими зверями основаны многие книги для юных читателей — от «Книги Джунглей» Редьярда Киплинга до «Там, где живут чудовища» Мориса Сандака. Но превратиться в зверя самому еще заманчивее. Т. Х. Уайт вплел этот мотив в свой классический роман «Бывший и будущий король». В нем Мерлин, воспитывая юного Артура, превращает его в барсука, рыбу, филина, муравья и других созданий: живя их жизнью, юноша осваивает новые навыки и набирается мудрости. Повествования об этом мы не найдем в классических сказаниях артуровского цикла, но Уайт создал его не на пустом месте. Он опирается на множество преданий, еще более древних, чем артуровские — легенды о трансформациях, оборотничестве и шаманских инициациях.

Рассказы о превращении зверей в людей мы находим в священных текстах, мифах, эпических романах и народных сказках всего мира. Они делятся на три группы, которые частично совпадают. Первая — рассказы о бессмертных и смертных существах, которые меняют свой физический облик по собственной воле, как с добрыми, так и со злыми намерениями. Во второй разно-

видности историй персонажи (обычно люди) претерпевают превращение из-за проклятия, действия чар или навлекая на себя гнев богов. Третий вид сказок — о сверхъестественных существах, в которых сочетаются человеческое и животное начала. Они обладают физическими и умственными свойствами обоих видов и не принадлежат полностью ни к миру людей, ни к миру зверей. Сказки о необычных невестах и женихах, в которых человек, мужчина или женщина, вступает в брак со зверем или звероподобным чудовищем, могут относиться к любой из этих трех категорий. Зверь-супруг может быть оборотнем, простым смертным, которого постигло проклятие, или полукровкой из мира зверей, людей или богов. В народных сказках самых разных культур есть столько историй о невестах и женихах-зверях, что позднее мы еще вернемся к этому архетипу, чтобы рассмотреть его подробнее.

А пока давайте начнем, как во многих народных преданиях, с богов, богинь и волшебных созданий, которые наделены чертами как человека, так и животных. Вспомним о божествах древнеегипетского пантеона с человеческими телами и головами птиц или зверей. У бога солнца Ра голова ястреба, у бога неба Гора — сокола, у бога мудрости Тот — голова бабуина, а у повелителя царства мертвых Анубиса голова пса или шакала. Великая мать Хатор — наполовину женщина, наполовину корова. У любвеобильной богини Баст голова кошки, а речной бог Шебек наделен головой крокодила.

В греческих мифах богиня Артемида в ипостаси повелительницы зверей изображалась с головой медведицы. Юные жрицы богини, девочки в возрасте от пяти до десяти лет, наряжались для отправления обрядов в медвежьи шкуры и жили на лоне природы, как дикие медвежата, пока не наступало время замужества и взрослой жизни. У лесного греческого божества Пана верхняя часть тела человеческая, а ноги и рога козлиные. Он предводитель сатиров, козлоногих духов леса, известных своими бесчинствами и любвеобильностью. У лесного бога кельтского пантеона Кернунноса тело человека и голова оленя. Он мелькает в лесной дали, как неясное видение, и культ его связан как с плодородием, так и со смертью. Бог Аруи с головой собаки — повелитель лесов в сказках африканского племени йоруба, которое в трюмах рабо-

торговцев переплыло через океан в Бразилию и на Кубу. Бог индейцев майя может принимать обличье человека или ягуара или же сочетать их черты. В Центральной и Южной Америке он ассоциируется с черной магией шаманов. В индийских преданиях у веселого толстяка — бога Ганеши голова слона с одним бивнем, а тело человека с четырьмя руками. Его почитатели верят, что он устраняет препятствия, и часто изображают его верхом на мыши. Проказники Кролик и Койот, герои шуточных сказок, которые издавна рассказывают во всей Северной Америке, иногда выступают как звери, иногда как зверолюди, а иногда оборачиваются молодыми красавцами. В последнем своем обличье они завлекают девушек и всячески досаждают человеческому роду.

У сотен индейских племен, живущих на территории США и Канады, есть разнообразные предания о том, что первыми Землю населили звери. В некоторых из этих историй звериный народ — божества, внешне похожие на обычных животных, но обладающие волшебными способностями и даром речи. В других — это оборотни, принимающие вид то человека, то зверя; а в третьих так и остается неясным, кто же звериный народ на самом деле. По этим легендам, сотворение людей — дело рук звериного народа, это звери разместили на небе солнце и звезды, создали реки и горы, им Творец поручил задачу научить людей, как жить правильно. Подобные сказки рассказывают японские айны — для них во всех животных таится искра камуи, божества гор или моря. К этим бессмертным созданиям принадлежит Кимун Камуи — бог-медведь, который посылает оленей с холмов своим родичам-людям для охоты и пропитания. Если убитых оленей почтить молитвами и песнопениями, их духи поднимутся в небо, вернуться в родные горы и расскажут, что их встретили гостеприимно. Только тогда они будут готовы возродиться во плоти и снова позволить на себя охотиться.

Кроме божеств, которые предстают полулюдьми-полузверями, в мире есть боги и богини, являющиеся в более или менее человеческом обличье, но способные превращаться в зверей. В норвежских мифах верховный ас Один может превращаться в любую птицу или зверя. А злокозненный Локи хвалится тем, что своим оборотническим искусством сравнится с самим Одним. Свобо-

долюбивая Фрейя, норвежская богиня любви, красоты и чувственности, оборачивается птицей, набросив на себя волшебный плащ из перьев зарянки. Греческий бог неба Зевс обращается в зверей, когда одержимо преследует юных красавиц... и спасается от гнева своей супруги Геры. С царицей Спарты Ледой Зевс сошелся в облике огромного белого лебедя, а финикийскую царевну Европу он похитил, обернувшись священным быком. А вот богиня плодородия Деметра, наоборот, превратилась в кобылу, чтобы избежать любовных посягательств Посейдона, неистового бога моря, но тот тут же обернулся жеребцом и все-таки добился своего. Египетская богиня воды и влаги Тефнут в гневе превращается в львицу. По знаменитой легенде, эта богиня поспорила с богом воздуха и сухости Шу и оставила Египет ради Нубии. Другие боги хотели уговорить ее вернуться, но Тефнут в своем зверином облике убивала любого бога или человека, который к ней приближался. Юлунгул из преданий австралийских аборигенов является людям в образе женщины или разноцветной змеи. Она богиня перерождения, она же следит за посвящением мальчиков во взрослую жизнь, инициацией. Инари — бог риса, земледелия и лис в японских синтоистских мифах. Этот бог может принимать как мужское, так и женское обличье и перекидываться из человека в лисицу. В японском фольклоре кицунэ (духи-лисы) находятся под покровительством Инари. В одних старинных кельтских преданиях Ирландии Эдайн и Флидаис — богини-оборотни, превращающиеся в кобылу и лань, а в других они принадлежат к Туата Де Даннан (волшебному народу Изумрудного Острова), и их оборотничество — всего лишь иллюзия, чары, которыми они обманывают смертных.

Есть много легенд, в которых, как в мифе о Деметре, физическое преобразование вызвано желанием получить защиту или избежать опасности. В римской легенде бог моря Нептун хотел взять силой прекрасную царевну Корникс. Услышав ее крики, богиня Минерва превратила Корникс в ворону, этой немалой ценой сохранив ее девичью честь. В греческом мифе Протей, сын Посейдона, может принять любое обличье и предсказывает будущее, но эти предсказания смертные могут вырвать у него лишь силой. Царю Спарты посоветовали схватить Протея и держать его так

крепко, чтобы он не вырвался, меняя обличья, — если он не уйдет, ему придется ответить на вопросы спартанского царя. В европейской классической литературе Протей символизирует переменчивость.

Легенде о Протее вторит классическое уэльское сказание. Гвион Бах, слуга колдуньи Керидвен, похитил три капли мудрости из котла знания. Он бежал из дома, а ведьма бросилась за ним в погоню. Он перекинулся в зайца, Керидвен — в борзую. Он стал рыбой, а она превратилась в выдру. Так продолжалось, пока он не стал пшеничным зерном. Тогда Керидвен обернулась курицей и проглотила его. Через девять месяцев ведьма родила Гвиона Баха-младенца. Ребенок вырос и стал Талиесином, величайшим из бардов Уэльса.

Подобная же история рассказывается в шотландской балладе «Колдун и колдунья». Спасаясь от преследований колдуна, колдунья пытается улизнуть, прибегнув к превращениям. Ведь речь идет о ее девственности, которую она твердо намерена сохранить. В другой знаменитой шотландской балладе «Тэм Лин» одноименный герой, попав в плен к эльфам, проходит целый ряд превращений не хуже Протея — лев, медведь, ядовитая змея, булатный меч, раскаленный докрасна железный прут. Его возлюбленная, Дженет, несмотря ни на что, не отпустила его. Так она спасла душу Тэма Лина и вернула ее из царства эльфов.

Сам волшебный народ эльфов и фей, по преданиям Британских островов, тоже не чужд оборотничества. Фейри так часто и неожиданно меняют облик, что и не поймешь, какие они на самом деле. Старая карга оборачивается юной девой, морщинистый горбун — речистым красавцем, а эльфийские подменыши могут ничем не отличаться от человеческих младенцев, чью колыбельку они заняли. Когда эльфы не пытаются сойти за смертных, они уподобляются земным стихиям (земля, воздух, огонь, вода) или представителям растительного и минерального царства (деревья, цветы, грибы, валуны-дольмены). Но некоторые фейри оборачиваются и животными. Например, келпи — злые речные фейри, которые могут принимать обличье человека или лошади. А духи-гайтеры, напротив, народец безобидный, они превращаются в разных птиц. Писки любят обращаться в ежей или зеленых

зайцев. Пука превращаются в огромных черных лошадей или собак, чтобы сыграть шутку со смертными людьми, а селки на суше — люди, а в море становятся тюленями.

Среди японских духов ёкай, которые бывают и демонами-убийцами, и уморительными проказниками, тоже есть немало оборотней. Тануки — веселый и смешной оборотень-енот, на многих изображениях у него такие огромные тестикулы, что ему приходится закидывать их за спину. А мидзина — дух опасный. В животном обличье он хомяк, но также принимает форму безликого призрака, чтобы пугать смертных. Бакэнеко — оборотень-кошка, инугами — дух-собака. Но самые знаменитые духи ёкай — кицунэ, лисы-оборотни. Кицунэ известны тем, что оборачиваются прекрасными смертными (обою пола), очаровывают людей и даже иногда вступают с ними в брак. В большинстве сказок кицунэ — злокозненные духи, которые способны свести человека с ума или даже погубить, но некоторые кицунэ, дзенко («хорошие лисы») — создания разумные и мудрые, часто склонные к стихосложению и наукам, из которых получают верные супруги и хорошие родители.

Оборотни-львы и гиены, которые встречаются в сказках народов Африки, во многом напоминают кицунэ. В сказке племени мбунду стая львов, причесав и нарядив молодую львицу, превратила ее в стройную и красивую девушку. Она вышла замуж за богача, собираясь убить его во сне и украсть его скот, но один мальчик заметил, что ночью она обращается львицей, и поднял на ноги всю деревню. Женщина-олениха из легенд североамериканских индейцев священна, но и опасна. В одной сказке племени лакота юноша, отойдя далеко от своего поселения, встретил в лесу прекрасную девушку. Он принял ее за свою прежнюю возлюбленную, которая его отвергла. Но теперь она ласково улыбалась и показала ему в своем наряде из оленьей кожи привлекательной, как никогда. Разговаривая с красавицей, он игриво дернул за плетеную веревку, повязанную вокруг ее талии. Она испугалась и хотела бежать, приняв свое истинное оленьё обличье. Но веревка ее не пускала. «Отпусти! — взмолилась она. — Отпусти, и я дам тебе волшебный дар!» Молодой человек выпустил веревку из рук, и женщина-олениха исчезла в чаще леса. Юношу стошнило от от-

вращения — он понял, что если бы он добился благосклонности женщины-оленихи, то сошел бы с ума, как другие молодые люди, которым она повстречалась в лесу. После этого он жил один и иногда вел себя странно, будто перенял повадки дикого оленя. Но женщина-олениха сдержала слово и наделила его волшебным даром — теперь никто не мог сравниться с ним в уходе за лошадьми и другими четвероногими созданиями.

Человек-лось — еще один коварный оборотень-обольститель из индейских мифов. «Лосиное зелье» варили как приворотное или афродизиак. В сказке племени пауни рассказывается о молодом красавце, умевшем обольстить любую женщину, какую только пожелает. Скоро в племени почти не осталось женщин с незапятнанным добрым именем. Другие мужчины племени решили от него избавиться. Они уговорили его брата им помочь, обещая в награду богатые дары. Юношу погубили, но его сестра унесла его голову и руку и спрятала их неподалеку в лесу. Молодой человек воскрес и пришел домой, в вигвам своего брата. Он был в обиде не на брата, а на других мужчин племени, не выполнивших договор. Он направился в вигвам совета, чтобы потребовать обещанное брату богатство. Напуганные старейшины отдали ему коней, вигвамы и теплые покрывала. Молодой человек забрал их дары, и братья стали жить припеваючи. После этого молодой человек «так приворожил всех женщин, что ни одна в том племени не осталась верна мужу. А потом узнали, что на самом деле этот юноша был лось, и никто не властен ни убить его, ни помешать ему обольщать женщин. Так что племя смирилось и больше ни слова ему не сказало. Тут и сказке конец».

Если человек умеет оборачиваться в зверя, это значит, что он или не настолько человек, как кажется (в сказках про женщину-олениху и мужчину-лося), или что он оборотень — шаман, целитель или ведьма. Например, в Мексике считается, что у колдунов и ведьм есть дар превращаться в собак, ослов или индюков, а западноафриканские колдуны преследуют врагов в свином обличе. Шаманы-оборотни племени навахо могут принять форму любого животного, а шаманы-ягуары Амазонки черпают свою магию из тесной связи с одним зверем-покровителем. Ученики чародеев, стремясь обрести целительский, пророческий или ша-

манский дар, иногда проходят ритуальную метаморфозу, принимая обличье одного или нескольких зверей, чтобы лучше понять природный мир и подчинить его своей власти. В легенде о короле Артуре Мерлин после битвы при Ардеридде впал в безумие и бежал в лес, где долго жил среди кабанов и волков. В этот период безумия (который во всем мире считается одним из этапов шаманского посвящения) он научился обращаться в зверя, понимать язык животных, управлять стихиями, предсказывать будущее и совершать другие волшебные подвиги. Ирландцы рассказывают подобную легенду о Суибне, воине, проклятом в бою, который вынужден был бежать в лесную глушь. В птичьем обличье он скитался там много лет, охваченный тоской и безумием, но, когда вернулся домой, снова превратившись в человека, он обрел магические силы и подружился с лесными зверями. Но у других сказок, в которых превращение было вызвано проклятием, конец не такой счастливый — людей, поневоле ставших зверями, ждет трагическая или ужасная судьба. Верволфы европейского фольклора, индийские тигры-оборотни и шакалы-оборотни Ближнего Востока редко снова становятся людьми — они остаются проклятыми Богом отщепенцами, которых люди страшатся и избегают.

Во многих сказках люди превращаются в зверей против воли: злые чары, проклятие мачехи, наказание феи. В сказке братьев Гримм брат и сестра бежали от злой мачехи через страшный темный лес. На пути их лежали три реки, и брат останавливался на переправе, желая напиться воды. «Не пей!» — каждый раз говорила сестрица. Но на третий раз мальчик ее не послушался. К воде он склонился человеком, а встал уже оленем. Позднее сестре и ее брату-оленю пришлось жить в одинокой хижине в лесах... но в итоге юноша с помощью сестры вновь обрел свой истинный облик. В сказке «Белый олень», которую сочинила французская писательница мадам д'Олуа, фея, оскорбленная королем и королевой, наложила проклятие на маленькую принцессу, лежащую в колыбели. Горе принцессе, сказала фея, если она увидит солнце до свадьбы. Много лет спустя, когда принцесса ехала на свадьбу, в окно кареты проник луч солнца. Принцесса превратилась в лань, выпрыгнула из кареты и исчезла в лесной чаще. Ее ранил на охоте ее жених, когда она в тоске блуждала по лесам.

Есть множество сказок, в которых женихом или невестой героев становится зверь — лягушка, змея, медведь, кошка, крыса или звероподобное чудовище. Герои идут на такой союз из-за бедности, ради выполнения клятвы или по неосмотрительности родителей. Среди тысяч сказок о невестах и женихах зверей самая известная, наверное, «Красавица и чудовище». Это не народная сказка — ее написала Габриэль-Сюзанна Барбо де Вильнев в семнадцатом веке, — но сюжет взят из более древних сказаний о невестах и женихах зверей, среди которых греческий миф об Амуре и Психее, средневековые рассказы об «уродливой даме» и известная скандинавская народная сказка «На восток от солнца, на запад от луны», в начале которой героиня выходит замуж за зверя (огромного белого медведя). Каждый вечер, с наступлением темноты, он приходит на их брачное ложе в обличье человека, но жене запрещено зажигать свет, как ни хочется ей посмотреть, кто ее муж, мужчина или зверь. Она все же нарушила запрет, и белый медведь исчез. И молодая жена отправилась за любимым в далекий путь «на восток от солнца, на запад от луны», расколдовала его, и он снова превратился в человека.

В этой сказке прослеживаются три мотива, присущие всем историям о невесте или женихе зверя: брак или сожительство со зверем или звероподобным существом, нарушение запрета и исчезновение волшебного супруга (любимого, возлюбленной) и, наконец, паломничество, чтобы в конце долгого пути вновь обрести любимого и вступить с ним в более прочный союз. Большинство сказок заканчиваются на этой счастливой ноте, но если мы рассмотрим более старинные народные предания, то увидим, что многие из них заканчиваются после второй части этого цикла. В этих трагических или страшных историях союз возлюбленных из человеческого и животного мира распадается. Обычно к этой категории относятся сказки Британских островов и Скандинавии о селки:

«Как-то раз ночью заметил рыбак, как тюлени выходят из моря, сбрасывают шкуры и на суше превращаются в прекрасных девушек. Пока селки танцевали в лунном свете, рыбак украл одну из шкур. Когда поднялось солнце, девушки снова превратились в тюленей и уплыли — осталась только одна, которая лишилась

своей волшебной тюленьей шкуры. Она умоляла рыбака вернуть ее, но он не согласился, потому что решил взять ее в жены. Она смирилась, пошла за ним в его хижину и выучилась жить, как люди. Потом она полюбила своего мужа и родила ему семь сыновей, красивых на загляденье, и дочь с глазами, как луна. Но в один прекрасный день она нашла свою шкуру и сразу же вернулась в родное море. Некоторые рассказывают, что она уплыла, даже не вспомнив о своей семье. Другие — что ее дети тоже превратились в тюленей и исчезли вместе с ней. А третьи говорят, что в волнах ее поджидал огромный тюлень-самец. „Я люблю тебя, — крикнула она рыбаку, — но первого мужа люблю больше“.

Подобные сказки рассказывают о девушках-лебедях в Швеции, о женах-лягушках в Китае и Тибете, о женщинах-медведицах в Северной Америке и об апсарах (нимфах), которые появляются в облике водяных птиц, в Индии. В японской сказке «Жена-цапля» девушка-птица была счастлива в браке и, чтобы угодить своему мужу-ткачу, ткала роскошные ткани на продажу, но муж в своей жадности замучил свою верную жену работой до смерти. Сказка кончается трагически: когда ткач понял, что любит свою волшебную супругу, было уже поздно.

В некоторых сказках женихи и невесты-оборотни вовсе не так безобидны. В английской сказке «Рейнардин» девушка вышла замуж за рыжеволосого красавца из дальних краев, а тот на самом деле оказался оборотнем-лисом. Он замыслил убить и съесть ее в своем мрачном замке в лесной чаще. Зато жены-кошки в английских сказках — безобидные проказницы. В одной сказке свекровь, встревоженная веселым и нескромным нравом новобрачной жены своего сына, выведала, что раньше та была кошкой, которая грелась у очага. Женщина наказала сыну прогнать жену вон, и тот, горя, согласился, но потом горько пожалел об этом, потому что скучал о своей прелестной кошечке-жене. В сказке индейцев с северо-западного побережья Тихого океана человек, заблудившись в лесу, встретился с прекрасной женщиной-медведицей и взял ее в жены. Она родила ему двух медвежат-сыновей, и семья жила дружно, пока охотники из его племени не убили медведицу-жену в берлоге, чтобы спасти своего сородича из плена.